

В.М. Розин

УГРОЖАЕТ ЛИ СОЦИАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКУ?

Тезисы

1. Если мыслить строго, то социальность – это предельная онтология социальных наук. Как онтология, а не субъект она не может никому угрожать. Но социальность в публичном пространстве понимается и как социальные отношения, социальный порядок. В этом втором значении она, действительно, многим кажется угрожающей. Например, Николай Бердяев писал, что социальная реальность кажется ему угрожающей, поскольку ее оставил Бог и это вотчина Князя Сего.

2. Но, конечно, чаще угроза видится в бедности, социальной несправедливости, социальном неравенстве. Особое место здесь занимает государство, достаточно вспомнить Левиафана Гоббса, угрожающего подобно Церберу эгоистическим гражданам, склонным к анархии и «войне всех против всех». В прекрасном исследовании «Расцвет и упадок государства» его автор Мартин ван Кревельд показывает, что с самого начала государство подавляло человека и общество. «И коммунисты, и фашисты по своему стремились упразднить гражданское общество; было позволено выжить только тем его институтам, которые удалось подчинить государственной власти и которые функционировали в соответствии с государственными целями... Как написал Муссолини “все в государстве, все для государства и ничего против государства”. В нацистской Германии, по словам министра пропаганды Йозефа Геббельса, человек был свободен от государственного контроля только во сне <...> Государство не только использовало науку и технологию для расширения своих возможностей для ведения войны с другими государствами, но *те же средства применялись им для усиления контроля над каждым квадратным дюймом территории страны и над жизнью каждого своего подданного*»¹.

3. Стоит отметить, что не всякая социальность угрожает человеку. Например, в сословном и кастовом обществе социальность так не воспринимается. Социальный порядок или от Бога или от природы, а следовательно, он правильный. Угрожать человеку социальность стала, лишь начиная с XVIII столетия в период становления капитализма, против которого повели борьбу социалисты. Именно социалисты стали говорить о социальной несправедливости, о необходимости изменить социальный порядок («экспроприировать экспроприаторов»).

4. Существуют две точки зрения на характер социальности. Одна, условно марксистская, настаивающая на возможности преобразования социальности в направлении ее гармонизации. Другую, например, проводил в своих исследованиях Фернан Бродель, утверждающий, что социальное

¹ Кревельд М. Расцвет и упадок государства. – М.: ИРИСЭН, 2006. – С. 164.

неравенство и несправедливость, а также государственный диктат – это естественная органическая особенность социальной природы, в частности, связанная со структурой управления. Две главнейшие задачи современного государства, по Броделю: «заставить себе повиноваться, монополизировать к своей выгоде потенциал насилия в данном обществе, очистить последнее от всех возможных в нем вспышек ярости, поставив на их место то, что Макс Вебер называл “легитимным насилием”, и задача вторая: контролировать вблизи или на расстоянии экономическую жизнь, организовывать явно или неявно обращение богатств, в особенности же завладеть значительной частью национального дохода, дабы обеспечить свои собственные расходы, свою роскошь, свою “администрацию” или войну»².

5. Угроза социальности, вероятно, преодолевается или смягчается, с одной стороны, на индивидуальном уровне (в горизонте личности), с другой – на уровне общества и государства. Каждая личность разрешает этот страх по-своему. Например, мой учитель Г.П.Щедровицкий самоопределяется следующим образом. «То, что я живу в тоталитарной системе, – пишет он, – я понял где-то лет в двенадцать. А дальше передо мной стоял вопрос – как жить? Я понял одну вещь – что я должен на все это наплевать, поскольку тоталитарная, нетоталитарная – знаете, никакой разницы между ними нет, по сути. Когда я это понял, я дальше жил и работал. И обратите внимание, выяснилось, что это несущественно, в каких условиях вы живете, если вы имеете содержание жизни и работы. Иметь его надо! Нам ведь нужен этот тоталитаризм, чтобы мы могли говорить: “Вот если б я жил там! Я бы ох сколько натворил!” <...> Нет, если у вас что-то есть за душой, то вы можете развернуться и здесь. И вроде бы я есть живое доказательство этого, поскольку работаю-то я в философии – все время. И оказывается – можно работать! <...> Я ведь утверждаю простую вещь: тоталитаризм есть творение российского народа. Народа! И соответствует его духу и способу жизни. Он это принял, поддерживал и всегда осуществлял. Вот ведь в чем состоит ужас ситуации»³.

6. Юлия Латынина видит опасность для человека и демократии со стороны социальности в «левых» и тренде движения большинства стран к социализму советского типа⁴. Другие политологи и социологи – в пере рождении капитализма в гибридный конвергентный капитализм-социализм. Третьи – в заговорах международных финансово-капиталистических элит и корпораций. Четвертые, пятые, десятые и т.д. Пока же, хотя население многих стран живет лучше, чем прежде, страх пе-

² Бродель Ф. Материальная цивилизация и капитализм. Т. 2. Игры обмена / 2-е изд.; пер. с фр. Л.Е. Куббеля. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – С. 521.

³ Щедровицкий Г.П. Философия у нас есть! URL: <http://www.metodolog.ru/00142/00142.html> (Дата обращения 04.0.2.2019).

⁴ См.: выступления Латыниной на «Эхо Москвы»

ред бедностью, социальной несправедливостью, государственным насилием только возрастает. На мой взгляд, это не в последнюю очередь связано с двойным кризисом и переходом – общецивилизационным и региональным.

7. На фоне завершения модерна и постмодерна, перерождения и импотенции основных социальных институтов, формирования и кристаллизации новых социальных структур и ценностей (метакультур, сетевых сообществ, новой эгоистической морали и нравственности и пр.), угрозы гибели техногенной цивилизации – обостряется и угроза со стороны социальности в плане нарастания общего хаоса, неопределенности, снижения культурных начал и развязывание сил зла.

8. Вопрос, можем ли мы противостоять этим трендам? В плане индивидуального бытия напрашивается стратегия *правильной жизни*, что означает ориентацию на вполне определенные ценности – противостояние злу, помощь другим, критическое отношение к сложившейся социальной реальности, здоровый образ жизни, признание других мироощущений, готовность к диалогу и компромиссу и ряд других. В плане социального действия все сложнее: многое от нас не зависит, к тому же наши силы несоизмеримы с силами социальных институций. Тем не менее, во-первых, нужно стремиться к пониманию особенностей этих социальных сил и институций. Во-вторых, поддерживать только такие институции, которые, с нашей точки зрения, работают на будущее, человека и культуру. Что значит, правильная жизнь и какие социальные институции работают на будущее, человека и культуру заранее неизвестно, соответствующие смыслы и понимание необходимо прояснять как лично, так и совместно с другими.